

DOI: 10.12731/2077-1770-2017-1-115-125

УДК 81'22

ПОНЯТИЕ VS ТЕРМИН: ЛИНГВОСЕМИОТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Тюрнева Т.В., Щурик Н.В.

Цель. В данной статье авторы ставят перед собой задачу провести лингвосомиотический анализ понятия и термина, предложить дифференциацию ментальных сущностей по признаку принадлежности к определенному типу дискурсивного сообщества, а также проиллюстрировать особенности интерпретации понятия и термина и сферу их употребления.

Метод и методология исследования. Для решения поставленных задач применялись следующие методы: интерпретативный метод, метод речеактового анализа, метод дефиниционного анализа.

Результаты. В статье приводится исследование семиотических сущностей в соотношении с определенными дискурсивными практиками, что позволяет дифференцировать термин и понятие.

Область практического применения. Результаты исследования могут быть использованы в преподавании вузовских курсов межкультурной коммуникации, дискурсивного анализа и интерпретации текста.

Ключевые слова: понятие; термин; дискурс; знак; интерпретация.

NOTION VS TERM: LINGUO-SEMIOTIC ASPECT

Tyurneva T.V., Shchurik N.V.

Purpose. As the title implies the article describes linguo-semiotic analysis of the notion and term suggesting differentiation of the mental entities based on discourse community classification. The paper is con-

cerned with peculiarities of notion and term interpretation illustrating their different nature as well as sphere of usage.

Methods and methodology. *To achieve the objectives the following methods were used: interpretive method, method of speech act analysis, definitional analysis.*

Results. *The article presents a study of semiotic entities in relation to certain discursive practices that allows us to differentiate the term and concept.*

Applications. *Results of the study can be used in teaching such university courses as intercultural communication, discourse analysis and interpretation of the text.*

Keywords: *notion; term; discourse; sign; interpretation.*

В научном сообществе не утихают споры о дифференциации ментальных сущностей, их соотношении [7, с. 95] и возможной соотнесенности с определенным дискурсом. Сосредоточим внимание на понятии и термине, которые долгое время рассматривались в основном в рамках логики и философии, однако, в современной междисциплинарной науке часто встречаются случаи употребления понятия и термина в контексте анализа ментальных сущностей, что, вероятно, связано с различными дискурсивными практиками, в рамках которых они функционируют.

В рамках данной статьи мы ставим перед собой задачу рассмотреть понятие и термин по признаку принадлежности к определенному типу дискурсивного сообщества и проиллюстрировать вектор интерпретации ментальных сущностей.

1. Понятие часто определяют как одну из основных форм мышления, поэтому именно этим подчеркивается его важная роль в познании. Переход от чувственной ступени познания к абстрактному мышлению характеризуется, прежде всего, как переход от отражения мира в формах ощущений, восприятий и представлений к отражению его в формах понятий и на их основе – в суждениях и теориях. «Именно благодаря понятиям мышление приобретает характер обобщенного отражения действительности» [1, с. 87].

В диалектической логике Г.В.Ф. Гегеля понятие рассматривается как член триадических отношений бытие – сущность – понятие, оно несет в себе чистый смысл, который синонимичен Логосу. Это категория, которая воплощает в себе сущность бытия. Г.В.Ф. Гегель говорит, что взаимосвязь понятий образует сеть, узлами которой являются многочисленные категории. Такое переплетение смыслов получила название «понятийная сеть» [2]. Результаты, в которых обобщаются данные естествознания, опыта – суть понятий, а они, в свою очередь, фиксируют существенные признаки вещей и явлений объективной действительности. Понятия не существуют в объективном мире, они возникают в нашем сознании и заменяют предметы, явления, процессы, эмоции и т.д. определенными образами, делая естественный язык общения более емким.

Рассуждая о содержании понятия, необходимо подчеркнуть, что наличествующие признаки, которые также являются способом дифференциации, – отличительная черта данного явления. Так как понятие – это общее представление о чем-либо, его признаки способствуют разграничению каких-либо явлений, предоставляя возможность определить объект исследования и выделить его из ряда с ним схожих. «Допустим, что «снег» или «кровь» обозначают естественно-научное понятие, отличительные признаки которого имеются налицо в памяти. Для того чтобы удостовериться, все ли признаки понятия соответствуют объекту, мы не станем судить об этом по первому взгляду; напротив, объект здесь подвергается исследованию со стороны своих различных свойств, и лишь на основании умозаключения объект подводится под понятие, то есть ему приписывается весь комплекс свойств» [3, с. 50].

Рассмотрим ряд примеров.

*So the traditional liberal position in support of giving wide scope to **freedom of speech**, even for extremists, is losing ground everywhere. (1)*

*He thought of nothing and was incapable of thinking; but he felt suddenly in his whole being that he had no more **freedom of thought**, no will, and that everything was suddenly and irrevocably decided. (2)*

*Thus free competition, or rather, **freedom of industry and enterprise**, was set loose to run, like a huge untrained monster, its wayward course. (3)*

*Draft amendments to the Criminal Code pertaining to, inter alia, greater **freedom of expression** and the introduction of penalties against domestic violence had been submitted to the national Parliament. (4)*

Приведем определения лексемы «freedom»: the quality or state of being free, independent (MWLD); the power or right to act, speak, or think as one wants (OWD); the condition or right of being able or allowed to do, say, think, etc. whatever you want to, without being controlled or limited (CED); Freedom is defined as the state of being free, independent, without restrictions (MWLD). Исходя из дефиниций, выделяются ключевые признаки понятия «freedom»: being free, have a right. Общие для широкого круга интерпретаторов признаки наделяют языковой знак качеством «общности» (Рис. 1).

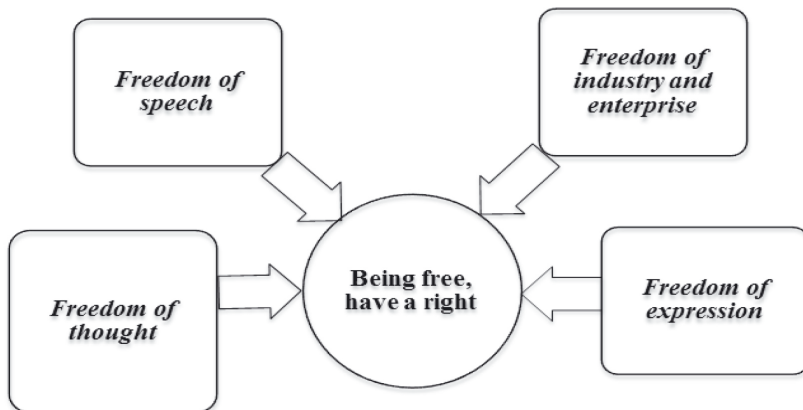

Рис. 1. Векторы интерпретант репрезентатива freedom

Свобода понимается как независимость, отсутствие ограничений и стеснений, права человека. Ключевые семантические признаки позволяют прийти к единому знаменателю и выстроить общий вектор интерпретации для всех участников дискурсивной практики, которую определим вслед за А.М. Каплуненко Дискурсом Согласования [6].

Рассуждая о содержании понятия, необходимо подчеркнуть, что наличествующие признаки, которые также являются способом дифференциации, – отличительная черта данного явления. Так как понятие – это общее представление о чем-либо, его признаки способствуют разграничению каких-либо явлений, предоставляя возможность определить объект исследования и выделить его из ряда с ним схожих. Таким образом, «понятие можно определить как мысль, в которой обобщены в класс и выделены из некоторого множества предметы по системе признаков, общей только для этих выделенных предметов» [5].

Развивая теорию понятия, позволим заключить, что понятие носит универсальный характер, объединяя носителей языка в силу их способности диалектически преодолевать разногласия.

2. В процессе коммуникации, а, следовательно, и интеракции, участники дискурса могут оказаться вовлеченными не только в дискуссию или согласование вопросов, но и столкнуться с узкой направленностью диалога, с его четкой спецификой, поэтому нельзя обойти вниманием еще один аспект классификации дискурсивных практик, предложенный А.М. Каплуненко [6]. Характерной чертой такой дискурсивной практики является использование терминов, знакомых только определенному кругу специалистов, поэтому все семиотические сущности будут мыслиться и интерпретироваться обывателем совершенно иначе в силу отсутствия специальных знаний об объекте.

Terminus – граница, которая изначально мыслилась «как вещественно намеченная», и потому означало «пограничный столб, пограничный камень, пограничный знак вообще». В греческом языке слову термин соответствует слово ὄρος, а также слово ὀρίσιμος, от ὄρος, что собственно значит: борозда, а затем: граница. «...Как известно, первоначальное право на собственность было понятием и установлением чисто религиозным, но отнюдь не внешне-юридическим. Оно существенно вытекало из страха Божия, именно страха задеть культ, к которому не принадлежит чужак <...> если бы нарушил священную неприкосновенность чего бы то ни было, входящего в организацию их культа, неминуемо потерпел бы страшные кары от самих оскорбленных покойников» [8, с. 218].

В рамках Экспертного Сообщества термин – орудие профессионального мышления, поэтому представители Экспертных Сообществ заинтересованы в том, чтобы значение термина было четким и единственным. В связи с этим будет уместно предположить, что термин должен быть однозначным, то есть не должен иметь большого количества синонимов (в пределах определенного Экспертного Сообщества), точным и кратким, и с точки зрения стилистики, термин должен быть нейтральным. Содержание и объем термина ограничены – одному знаку соответствует одно значение в пределах определенной терминосистемы. Знаки с плотным содержанием и узким объемом, функционирующие в Дискурсе Экспертного Сообщества, в результате становятся языком специальной области научного знания и не приемлют многозначности или субъективности интерпретации.

Рассмотрим ряд примеров, содержащих языковой знак «freedom». *A Cathay Pacific plane which pick up passengers in Hong Kong and delivers them to Tokyo is exercising its **third freedom** right.* (5)

*In order for Cathay Pacific to operate this flight, Canada and the US must grant Hong Kong **fifth freedom** for the route. **Fifth freedom rights** are rarely granted since the foreign airline is now competing with domestic airlines for the same traffic.* (6)

Данные фрагменты экспертного дискурса содержат такие термины, как «third freedom», «fifth freedom», которые калькируются при переводе на русский язык. Однако, без дополнительных фоновых знаний полноценная интерпретация этих терминов не возможна, поскольку имя числительное (third, fifth) никаким образом не связывается со свободой в рамках анализа авиационного текста. Ассоциативно интерпретатор может соотнести термин third/ fifth freedom со свободами человека, закрепленными в конституции, но и этот признак не приведет его к верному вектору интерпретации. В условиях функционирования экспертного дискурса эти термины должны пониматься, как «свободы воздушного пространства». Они представляют собой девять наборов правил гражданской авиации, дающих право авиакомпаниям страны привилегии входить в воздушное пространство другой страны и приземляться на её

территории, сформулированных в результате разногласий по поводу степени либерализации авиации, заложенной в Конвенции о международной гражданской авиации. Таким образом, под термином «third freedom» понимается право на полёт из своей страны в другую, «fifth freedom» означает право на полёт между двумя иностранными государствами в ходе перелёта, начинающегося или заканчивающегося в своей стране (Рис. 2).

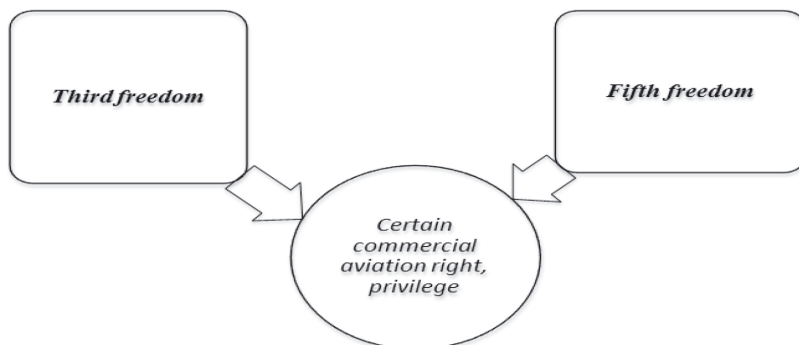

Рис. 2. Интерпренанта терминологизированного знака

Аналогичным образом проанализируем тот же языковой знак, но в другом экспертном сообществе.

***6DoF** refers to the movement of a rigid body in three-dimensional space. Specifically, the body is free to change position as forward/backward (surge), up/down (heave), left/right (sway) translation in three perpendicular axes, combined with changes in orientation through rotation about three perpendicular axes, often termed pitch, yaw, and roll. (7)*

***Шесть степеней свободы** указывает на возможность геометрической фигуры совершать геометрические движения в (трёхмерном) пространстве, а именно: двигаться вперёд/назад, вверх/вниз, влево/вправо (в декартовой трёхмерной системе координат), включая повороты вокруг каждой из трёх взаимно перпендикулярных осей (рыскание, тангаж, крен). (7.1)*

При переводе аббревиатуры «6DoF» переводчик руководствуется следующим алгоритмом: 6DoF – Six degrees of freedom – шесть

степеней свободы. В отличие от примера (6), экспертное сообщество вводит термин «шесть степеней свободы» не по признаку их перечисления от одного до шести. Числительное «шесть» применительно к «степени свободы» возникает из-за возможности геометрической фигуры совершать движения в трёхмерном пространстве. Поскольку движение вдоль каждой из трёх осей не зависит от движения по остальным двум и вращения вокруг любой из осей, движение имеет шесть степеней свободы. В данном примере наблюдается оперирование термином, содержание которого известно участникам Дискурса Экспертного Сообщества, поэтому интерпретанты экспертов стремятся к общему объекту реальной действительности и не являются разнонаправленными.

В научной литературе общепризнанным является тот факт, что термины – это слова или словосочетания специальной сферы употребления, которые отличаются от единиц общеупотребительного языка. О.А. Зяблова в своем исследовании экономических текстов предполагает, что термины могут выходить за пределы своей естественной среды обитания, которую принято называть «языками для специальных целей» [4]. Терминологические единицы зачастую теряют свои специфические особенности и, детерминируясь, либо становятся единицами общеупотребительного языка, либо сближаются с обиходной лексикой. Однако существует возможность обратного процесса метаморфоз: единица общеупотребительного характера приобретает новые характеристики и становится в дальнейшем термином. Количество специфических черт, отличающих термин от общеупотребительной единицы повседневного языка, зависят от множества параметров: отрасли знания, типа текста, коммуникативной ситуации, участников беседы и т.д. [4, с. 34–43].

Рассмотрев семиотические сущности в рамках классификации дискурсивных практик, которая строится главным образом по типу социализации точек зрения участников дискурса, мы можем заключить, что:

1. В условиях Дискурса Согласования участники дискурса оперируют понятиями с ограниченным объемом и содержанием, выстраивая вектор интерпретации, базируясь на ключевых признаках понятия;

2. В Дискурсе Экспертного Сообщества формулируется терминологический аппарат, который помогает дифференцировать экспертов от общества обывателей. Термин обладает наиболее узким объемом и специфичным содержанием, поскольку однозначность термина обуславливается предельной, конечной интерпретацией знака.

Список литературы

1. Войшвилло Е.К. Понятие как форма мышления: логико-гносеологический анализ. М.: Либриком, 2009. 240 с.
2. Гегель Г.В.Ф. Наука логики. М.: Мысль, 1998. 172 с.
3. Зигварт Х. Логика. Том 1. Учение о суждении, понятии и выводе. М.: Территория будущего, 2008. 80 с.
4. Зяблова О.А. Стратификация экономических текстов и их насыщенность специальными терминами // Вопросы филологии. М.: Северный город, 2005. №2. 102 с.
5. Ивлев Ю.В. Логика. М.: Логос, 2001. 272 с.
6. Каплуненко А.М. Концепт – понятие – термин: эволюция семиотических сущностей в контексте дискурсивной практики // Азиатско-тихоокеанский регион: диалог языков и культур: сб. науч. докладов межд. конф. (20–31 января 2007 г.). Иркутск: ИГЛУ, 2007. С. 115–120.
7. Крапивкина О.А. Концепт vs понятие: феноменологизм vs конвенционализм // Вектор науки ТГУ. Тольятти: ТГУ, 2016. С. 95–98.
8. Флоренский П.А. Сочинения в 2 т. Т. 2. У водоразделов мысли. М.: Изд-во Правда, 1990. 448 с.
9. CED – Collins English Dictionary. 9th ed. NY: HarperCollins, 2005. 1888 p.
10. Fairclough N. Critical Language awareness. London: Longman, 1992. P. 22.
11. Fasold R. Sociolinguistics of Language. Oxford: Blackwell, 1990. 360 p.
12. MWLD – Merriam-Webster's learning dictionary [Electronic resource] / American English Dictionary for Students of ESL, EFL, and the TOEFL Test. URL: <http://www.learnersdictionary.com>. (дата обращения 15.02.2017).
13. OWD – Oxford Wordpower Dictionary. Oxford: Oxford University Press, 2000. 795 p.
14. Saintcrow L. Working for the Devil. NY: Warner books, 2006. 416 p.

15. Kwong K. Towards Open Skies and Uncongested Airports: An Opportunity for Hong Kong. Hong Kong: The Chinese University Press, 1988. 86 p.

References

1. Vojshvillo E.K. *Ponjatje kak forma myshlenija: logiko-gnoseologicheskij analiz* [The concept of a form of thinking: logical-epistemological analysis]. M.: Librikom, 2009. 240 p.
2. Hegel G.W.F. *Nauka logiki* [Science of logic]. M.: Mysl', 1998. 172 p.
3. Sigwart H. *Logika. Tom 1. Uchenie o suzhdenii, ponjatii i vyvode*. [Logic. Vol. 1. The Judgment, Concept, and Inference]. M.: Territorija budushhego, 2008. 80 p.
4. Zjablova O.A. Stratifikacija jekonomicheskikh tekstov i ih nasyshhenost' special'nymi terminami [Stratification of economic texts and their specific terms]. *Voprosy filologii*. M.: Severnyj gorod, 2005, №2. 102 p.
5. Ivlev Ju.V. *Logika* [Logic]. M.: Logos, 2001. 272 p.
6. Kaplunen A.M. Koncept – ponjatje – termin: jevoljucija semioticheskikh sushhnostej v kon-tekste diskursivnoj praktiki [Concept – Notion – Term: evolution of semiotic entities in the context of discursive practice]. *Aziatsko-tihookeanskij region: dialog jazykov i kul'tur* [Asia-Pacific Region: Dialogue of Languages and Cultures: A Compilation of Scientific Reports of the International Conference (January 20–31, 2007)]. Irkutsk: ISLU, 2007, pp. 115–120.
7. Krapivkina O.A. Koncept vs ponjatje: fenomenologizm vs konvencionalizm [Concept vs notion: fenomenologism vs conventionalism]. *Vektor nauki TSU, Tolyatti: TSU*, 2016, pp. 95–98.
8. Florensky P.A. *Sochinenija* [Writings]. Vol. 2. M.: Pravda, 1990. 448 p.
9. Collins English Dictionary. S. Anderson. NY: HarperCollins, 2005. 1888 p.
10. Fairclough, N. Critical Language awareness. London: Longman, 1992. P. 22.
11. Fasold, R. Sociolinguistics of Language. Oxford: Blackwell, 1990. 360 p.
12. Merriam-Webster's learning dictionary. American English Dictionary for Students of ESL, EFL, and the TOEFL Test. URL: www.learners-dictionary.com.

13. Oxford Wordpower Dictionary. J. Turnbull. Oxford: Oxford University Press, 2000. 795 p.
14. Saintcrow L. Working for the Devil. NY: Warner books, 2006. 416 p.
15. Kwong K. Towards Open Skies and Uncongested Airports: An Opportunity for Hong Kong. Hong Kong: The Chinese University Press, 1988. 86 p.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Тюрнева Татьяна Викторовна, доцент кафедры английской филологии, кандидат филологических наук.

Иркутский государственный университет

ул. Ленина, 8, г. Иркутск, 664025, Российская Федерация

tyurneva_tv@bk.ru

Щурик Наталья Викторовна, доцент кафедры перевода и переводоведения, кандидат филологических наук, доцент

Иркутский государственный университет

ул. Ленина, 8, г. Иркутск, 664025, Российская Федерация

amistad@yandex.ru

DATA ABOUT THE AUTHORS

Tyurneva Tatyana Viktorovna, Associate Professor of the English Philology Department, Candidate of Philology

Irkutsk State University

8, Lenin Str., Irkutsk, 664025, Russian Federation

tyurneva_tv@bk.ru

ORCID: 0000-0001-9554-4526

Shchurik Natalia Viktorovna, Associate Professor of the Department of Translation and Translation Studies, Candidate of Philology, Associate Professor

Irkutsk State University

8, Lenin Str., Irkutsk, 664025, Russian Federation

amistad@yandex.ru

ORCID: 0000-0002-0036-5582